

Синеватые волны мерно плескались, отражая фигуру человека у края бассейна.

Хан Цин некоторое время отрешенно смотрел на водную гладь.

Словно обласканный самим богом, он обладал идеальными, безупречно очерченными чертами лица; неприступным, ледяным температуром холодного цветка на недостижимой вершине; статным телом, достаточно длинными ногами и красивой линией пресса...

Таким он был теперь.

Жизнь Хан Цина оборвалась в двадцать два года, но его душа обрела перерождение. Он получил систему покорения злодеев, которая позволяла накапливать очки жизни за выполнение системных заданий. И теперь он переместился в мир этого задания, став двадцатилетним студентом по имени Хан Цин.

Вроде бы всё было неплохо.

Но...

У тебя несравненная внешность, соблазнительное тело и голос, от которого моментально встает у любого — неужели так сложно покорить какого-то злодея?

Но я, мать твою, мужчина!

Хан Цин по полу был мужчиной, да и злодей, которого система требовала покорить, тоже оказался мужчиной.

К тому же, зачем мужчине несравненная внешность? Зачем ему соблазнительное тело? Зачем голос, от которого у всех встает? Да он же от надувной куклы ничем не отличается!

Хан Цин с головной болью нахмурился.

Старший товарищ, вы еще не в воде? — раздался за спиной внезапный женский голос.

Хан Цин с бесстрастным лицом обернулся.

К нему приближалась молодая девушка в бикини. У нее были очень миловидные черты лица, а улыбка выглядела на редкость располагающе. Хан Цин даже любил таких девушек. Но... она была главной героиней этого мира, Су Жуй, которой было суждено принадлежать главному герою.

А его собственная задача в этом мире заключалась в том, чтобы покорить злодея, не допустить его перехода на темную сторону и помешать ему разрушить глубокие чувства главных героев.

При этой мысли Хан Цин мгновенно потерял всякий интерес.

Он отвернулся и равнодушно произвел:

Я еще привыкаю.

Поскольку он был новичком, система устроила так, чтобы он переместился в этот мир заблаговременно. Хан Цин учился в том же университете, что и главная героиня. Су Жуй состояла в университетском клубе плавания и неоднократно пыталась уговорить Хан Цина вступить в него, но неизменно получала отказ.

Однако героини романов о любви обычно обладают таким прекрасным качеством, как настойчивость. Су Жуй не оставляла попыток сблизиться с Хан Цином. Вспомнив характер прежнего владельца тела, Хан Цин сказал ей, что в детстве упал в воду и с тех пор панически её боится — он бы и рад поплавать, но никак не может преодолеть внутренний страх. Выслушав это, добрая главная героиня почувствовала, что стала ещё ближе к Хан Цину, и с удвоенной силой принялась уговаривать его заняться плаванием вместе, чтобы побороть детскую травму.

Пусть злодей ещё не появился, заработать расположение главной героини тоже неплохо. Увязавшись за ней, обязательно рано или поздно столкнёшься со злодеем.

Когда Су Жуй в очередной раз позвала его в бассейн, Хан Цин согласился.

Именно поэтому они оказались здесь. — Не бойтесь, старшекурсник, я слышала, в этом бассейне есть очень хороший тренер. С его помощью вы обязательно справитесь со страхом! — утешительно произнесла Су Жуй.

— Угу, — рассеянно отозвался Хан Цин.

Он помнил лишь, что главная героиня встретила с главным героем в бассейне, и там же на неё с первого взгляда обратил внимание злодей. К тому же главная героиня обладала невероятным везением — её заметил тренер национальной сборной, и с тех пор она встала на путь прославления своей страны. Какая славная дорога к успеху сильной женщины!

Бассейн из сюжета наверняка был именно этим местом.

— Идёт! — вдруг воскликнула Су Жуй.

Хан Цин рассеянно поднял голову и увидел быстро приближающегося высокого, красивого мужчину в плавательных шортах.

Руководствуясь правилом, что раз человек хорошо выглядит, значит, он либо главный герой, либо второстепенный персонаж, Хан Цин решил, что происхождение этого человека вряд ли простое. В любом случае, сначала поднять уровень его расположения никогда не помешает.

На холодном лице Хан Цина наконец появилось какое-то выражение.

Он слегка и бесстрастно улыбнулся мужчине:

— Здравствуйте.

Мужчина уставился на лицо Хан Цина и на секунду замер. Спohватившись, он поспешно пожал Хан Цину руку:

— Здравствуйте, я здешний тренер, меня зовут Му Цзэ.

Хан Цин слегка нахмурил брови.

Эм, а как звали главного героя?

Заметив, что Хан Цин нахмурился, Му Цзэ решил, что случайно сделал ему больно, и растерянно отдернул руку:

— С-сначала наденьте очки и спасательный круг... Попробуйте спуститься в воду?

Хан Цин кивнул, надел очки для плавания и, держась за поручни у края бассейна, медленно сполз вниз.

Му Цзэ бросил ему спасательный круг и тоже спустился в воду.

— Вы ведь не очень умеете плавать, верно? — Му Цзэ подобрался ближе и, придерживая Хан Цина за талию, задал вопрос.

— Угу. — На самом деле он отлично плавал брассом, баттерфляем и вольным стилем.

Ладонь Му Цзэ плотно прижалась к коже на спине Хан Цина. Нежная и гладкая на ощупь... Эта мысль невольно промелькнула в голове Му Цзэ, и он вдруг почувствовал, что кожа под его ладонью словно стала горячее. Му Цзэ отдернул руку, но тут же подумал, что так он не сможет обеспечить безопасность этого человека, и был вынужден снова прикоснуться к нему.

Хан Цин удивленно обернулся и посмотрел на него.

Что это этот тренер делает у него на спине?

Му Цзэ опустил голову, обнаружив, что почему-то не смеет встретиться взглядом с юношей.

— Смотри, вот в этой позе... вот так нужно работать ногами... — Му Цзэ подавил странное чувство в глубине души и протянул руку, помогая Хан Цину правильно двигать конечностями.

Хан Цин сейчас был страшно рассеян: как Му Цзэ ни тянул его за руки и за ноги, он просто

механически повторял движения. Тела их неминуемо соприкасались, а кожа так и норовила прижаться друг к другу... Му Цзэ чувствовал, что под его рукой стало еще жарче, и почти не понимал, куда вообще лучше положить ладони.

Хотя раньше он точно так же учил других...

Му Цзэ никак не мог этого понять.

Су Жуй тоже быстро спустилась в воду, подплыла к ним и спросила:

– Старший, как успехи?

Му Цзэ торопливо отдернул руки:

– Может... может, ты попробуешь ту позу, которую я только что показывал?

– Мм, ладно, – легкомысленно отозвался Хан Цин. Ему уже порядком надоело это скучное обучение, раз уж спустился в воду, надо было нормально поплавать. Если бы не страх разрушить образ первоначального владельца и испортить отношение главной героини, он бы уже давно раскинул руки и поплыл сам.

В глазах Су Жуй блеснули слезы, словно Хан Цин собирался совершить какой-то героический подвиг.

– Старший, держись, ты обязательно сможешь победить себя! – на лице Су Жуй появилось решительное и ободряющее выражение.

Говорили, что злодеям больше всего нравится именно такой ее вид.

Хан Цин бросил на Су Жуй взгляд и инстинктивно оглядел бассейн: народу почти не было... Неужели этот злодей еще не появился?

Му Цзэ подтолкнул к Хан Цину спасательный круг:

– Воспользуйся им...

Хан Цин даже не взглянул на него, сделав красивый толчок ногами прямо в воде, и волны оттолкнули круг в сторону...

– Старший, спасательный круг! – Су Жуй торопливо подплыла, пытаясь подать его.

А Хан Цин в этот момент уже плыл по воде, словно рыба. Он плыл вольным стилем: руки совершали пронос по воздуху, плечевые кости вращались внутрь, кончики пальцев касались воды... Движения были настолько изящными, будто он выступал с каким-то представлением.

Су Жуй и Му Цзэ оба намертво застыли.

Они смотрели, как вода намочила волосы юноши, как его руки рассекали гладь воды, оставляя красивые дуги...

Смотрели, как вода плавно стекает по телу юноши, от точеной шеи до почти идеального изгиба спины... и наконец исчезает в свободных плавках, обтягивающих его ягодицы.

Оба невольно заташили дыхание.

А Хан Цин, который вдоволь наплавался в воде, вдруг почувствовал, что на него упал чей-то обжигающе горячий взгляд.

Хан Цин замер. Не слишком ли сильно он выделился?

Хан Цин развернулся, подплыл обратно, снял очки для плавания и стер капли воды с волос.

Мертвая тишина.

В чем дело? Хан Цин бросил очки для плавания и в недоумении посмотрел на замерших напротив людей. Те слегка отвели от него взгляды, но Су Жуй опомнилась первой, торопливо подскочила к нему и вцепилась в руку:

– Старший, ты в порядке? У тебя лицо совсем побелело! – срывающимся на плач голосом произнесла она. – Старший, ты такой сильный, тебе ведь наверняка только что было очень тяжело? Но ты всё равно справился!

Су Жуй выглядела так, будто отчаянно хотела обнять Хан Цина, но не смела.

Хан Цин не спеша нащупал поручень и выбрался из бассейна.

Му Цзэ и Су Жуй тут же плотным кольцом окружили его.

– Ты в порядке? – спросил Му Цзэ.

– В порядке.

Чего это они так обступили его? Хан Цин странно посмотрел на них, опираясь руками о бортик, и поднялся на ноги:

– У меня что-то совсем нет сил, пойду переоденусь. Су Жуй, развлекайся.

Му Цзэ приоткрыл рот:

– Я провожу тебя в раздевалку?

Хан Цин отмахнулся. Он же не маленький ребенок, неужели до раздевалки нужно обязательно кого-то брать в провожатые? И тренер этот тоже странный какой-то.

Хан Цин шел по коридору в раздевалку и чувствовал, что этот жгучий взгляд неотступно следует за ним... О, неужели объявился злодей? Увидел, как они с Су Жуй близко общаются, и приревновал? Он торопливо оглянулся на этот взгляд, но в аквапарке было слишком просторно, и окинув всё взглядом, зацепиться за кого-то оказалось непросто.

Хан Цин был вынужден сдаться. В конце концов, пока здесь находится Су Жуй, злодей непременно будет появляться снова и снова.

Хан Цин стер с волос капли воды и толкнул дверь раздевалки.

Он даже не подозревал, что в этот момент героиня в глубине души всё еще тихо сочувствовала ему: лицо старшего ведь совсем побелело...

А в зоне отдыха сидел другой мужчина, в сотый раз прокручивая в голове только что увиденную картину.

Красивая линия талии, изгиб ягодиц... Вода, стекающая по этим изгибам. Жаль только, что эти уродливые плавки преграждали путь взгляду, наглухо скрывая всю открывавшуюся там прекрасную картину. Мужчина вдруг почувствовал, что нос немного зацигло.

Выбравшись из бассейна, Хан Цин сразу же направился домой. По дороге он беспрестанно звал систему, но эта штука, видимо, либо зависла, либо обновлялась — короче говоря, не подавала ни малейших признаков жизни. Хан Цин не удержался и постучал себя пальцем по виску.

После пережитой смерти его память дала сбой, и теперь он не мог вспомнить ни как зовут главного героя, ни как зовут злодея. Какая досада.

.....

Дверь перед носом Хан Цина внезапно отворилась, прервав его раздумья.

— А Цин вернулся, — тётушка потнала руки. — Отец ждёт тебя.

Пройдя внутрь, Хан Цин увидел прямую фигуру, сидевшую в плетёном кресле.

Отец оригинала был национальным прыгуном в воду, некогда снискавшим множество наград, но герои неизбежно стареют. Выйдя на пенсию, он рассчитывал, что сын унаследует его дело. Однако в детстве оригинал был слишком болезненным, а когда Хан Цин вселился в это тело, у того уже развилась боязнь воды из-за давнего падения. Отец придерживался сурового воспитания и не питал к сыну особого тепла. После смерти матери их отношения и вовсе остыли до предела.

Было крайне удивительно, что отец вот так сидит и ждёт его.

Хан Цин неторопливо приблизился.

В гостиной горел лишь один небольшой торшер, и большая часть лица отца тонула в тени. Из-за этого он казался ещё более суровым и строгим, внушая невольный трепет.

— Готовься, через пару дней я беру тебя на провинциальные состязания.

Хан Цин слегка опешил:

— Но я...

— Ты думаешь, я беру тебя туда спортсменом? — безжалостно бросил отец. — Ты поедешь нянькой за ними присматривать.

Хан Цин нахмурился, но ничего не ответил. Он не совсем понимал эту одержимость отца спортивной карьерой и в душе даже немного пожалел прежнего владельца тела. Впрочем, он попался в этот мир лишь ради того, чтобы покорить злодея, так что ему было всё равно, как именно отец решит распорядиться его временем.

— Хорошо, — отозвался Хан Цин.

— Иди, — сухо бросил отец.

На этом разговор отца и сына был исчерпан.

Хан Цин кивнул и тут же повернулся, направляясь в свою комнату. Стоило ему переступить порог, как в голове раздался голос: «Уровень благосклонности злодея увеличился на 15 пунктов».

Хан Цин резко замер.

— Система?

— .....

— Как там звали главного героя и злодея? Я забыл.

— .....

В голове воцарилась мёртвая тишина, больше ни единого звука.

Впрочем, в отчаяние Хан Цин не впал.

Уже сама по себе реинкарнация — это удача, выпавшая далеко не многим. Какая разница, если задание окажется немного сложнее? Конечно, будь злодей женщиной, он обрадовался бы куда больше.

Хан Цин подошёл к столу и сел, быстро делая записи в чёрной кожаной тетради.

Всё, что он смог вспомнить, сводилось к следующему...

Злодей — глава могущественной корпорации, деспотичный и помешанный, вокруг которого вечно крутилась целая толпа поклонниц и фавориток. Случайно заглянув в бассейн, он увидел изящные движения и лучезарную улыбку Су Жуй и с первого же взгляда потерял голову от этой скромной прелестницы, напоминавшей чашку простого пресного супа. К тому моменту у

Су Жуй уже был любимый человек, а позже она встретила и главного героя, который также увлекался плаванием. Происхождение главного героя, разумеется, тоже было непростым — он единственный сын местного богача, которому, по сути, и принадлежал тот бассейн. Он точно так же влюбился в Су Жуй с первого взгляда. После того как они сошлись, их любовь столкнулась с жесточайшими испытаниями из-за бесконечных козней семьи главного героя и вмешательства самых разных второстепенных соперниц...

И самым крупным испытанием во всей этой истории стали пакости злодея.

Не сумев заполучить Су Жуй, он возжелал уничтожить её и убить главного героя.

Методы и впрямь безумные до крайности...

С прямолинейными жизненными принципами Хан Цина ему было трудно понять подобные сюжетные извороты.

— Система, мне кажется, ты должна была наградить меня смазливой мордашкой, — вполне серьёзно предложил Хан Цин. Разве у злодея мало красавиц вокруг? Там полно мужчин и женщин на любой вкус. Но злодей воспылал страстью именно к такой незатейливой девушке, как Су Жуй. Это же доказывает, что его вкусы тяготеют к скромной миловидности, а не к ослепительной красоте!

В голове по-прежнему стояла гробовая тишина, без малейшего ответа.

Хан Цин потёр кончики пальцев, как вдруг в сознании неожиданно прозвучал ещё один сигнал: «Уровень благосклонности злодея увеличился на 15 пунктов».

Это что... прибавилось сразу два раза?

Но ведь он ещё даже в глаза не видел этого злодея! С чего это уровень благосклонности так стремительно ползёт вверх?

Хан Цин вдруг заподозрил, не был ли тот человек, что паялся на него в бассейне, часом, самым злодеем? Если бы это был злодей, увидев его столь близкие и нежные отношения с Су Жуй, система должна была выдать предупреждение вроде: «Благосклонность злодея: -10» или даже «-50»?

Злодей в этом мире деспотичный и помешанный, раз уж он посмел угрожать героине и покушаться на жизнь героя, то скорее должен был объявить ему кровную месть, разве нет?

Хан Цин какое-то время тупо смотрел на чёрную кожаную тетрадь.



Он решил, что система, пожалуй, действительно сломалась.

.....

Впрочем, забивать себе голову ростом благосклонности Хан Цин не стал.

Потому что в тот же день она выросла ещё на 15 пунктов.

Раз система сломалась, рассчитывать приходилось только на себя. Подумав об этом, Хан Цин даже почувствовал себя невероятно отважным.

На следующий день Хан Цин снова отправился в бассейн.

Су Жуй заблаговременно переоделась в купальник и, слегка зардевшись, протянула Хан Цину комплект:

— Старший товарищ, тренер сказал, что твои вчерашние плавки не очень подходят для тренировок по плаванию. Я купила тебе новые, сходи примерь.

Хан Цин слабо улыбнулся и принял купальный костюм.

В этот самый момент Хан Цин почувствовал, как на него упал чей-то жгучий взгляд.

Опять!

Желая выяснить, кто же всё-таки этот наблюдатель — злодей, главный герой или какой-то посторонний зевака, — Хан Цин с самым невозмутимым видом направился с купальником в раздевалку.

Он открыл шкафчик.

Глаза Хан Цина чуть не ослепли от огромного букета ярко-красных роз.

Какая это ещё влюблённая девчонка?

Хан Цин вытащил розы и обнаружил, что под ними лежит любовное письмо.

И впрямь, такое нравится только юным барышням...

Хан Цин распечатал конверт.

Однако, к его величайшему удивлению, в глаза бросился не изящный и утончённый почернок, а размашистые, исполненные силы и энергии буквы.

«Я хочу смотреть на дождь в беседке, на муравьёв у горки из камней, как влюбляются бабочки, как пауки плетут сети, на воду, на лодки, на облака, на водопад и на то, как ты сладко спишь».

Хотя Хан Цин не слишком понимал, что за чушь тут написана, сами слова выглядели довольно изысканно.

Наверное, это написала девушка с сильным характером.

Хан Цин сложил письмо обратно и вместе с розами засунул всё в шкафчик.

В этот момент зашел Му Цзэ.

— Не мог бы ты открыть мне ещё один шкафчик? — спросил Хан Цин.

Му Цзэ отозвался:

— Хорошо. — С этими словами он достал связку ключей и протянул Хан Цину.

Хан Цин открыл соседний шкафчик, после чего стянул футболку и длинные штаны, убирая их внутрь.

Он достал выданные Су Жуй плавки и уже собирался натянуть их. В этот момент за спиной послышался звук чего-то опрокинутого. Хан Цин обернулся и увидел, что Му Цзэ неловко машет руками:

— Случайно задел вешалку, я пока выйду, подожду тебя снаружи.

Закончив говорить, Му Цзэ торопливо ретировался.

Хан Цин приподнял брови. Неужели это главный герой?

Ведёт себя донельзя... неуклюже. Никак не вяжется со стандартным образом протагониста из любовных романов.

Отбросив эту догадку, Хан Цин продолжил натягивать плавки.

Натянув их, он невольно поморщился.

Зеркало в полный рост отражало его фигуру.

Статная осанка, идеальная линия талии... опускаясь ниже, переходили в туго обтянутые плавки. Они ещё даже в воду не зашли, а уже сидели на нём так плотно, будто их приклеили намертво, полностью подчёркивая форму его ягодич.

С чего это он выглядит настолько... развратно?

— Старший товарищ! — с улицы донёсся торопливый голос Су Жуй.

Хан Цин разгладил складки на лбу и неспешно вышел. Наверное, сейчас просто мода на такие плавки...

Стоило ему покинуть раздевалку, как тот самый жгучий взгляд снова впился в Хан Цина.

— Су Жуй, тебе не кажется, что кто-то нас разглядывает? — непринуждённо поинтересовался Хан Цин.

Су Жуй озадаченно огляделась:

— Да нет вроде.

Хан Цин нахмурился.

Этот взгляд не просто снова упал на него — он заметил, что теперь внимание стало ещё более горячим и бесцеремонным. У Хан Цина даже появилось странное ощущение, будто он вообще без штанов.

Му Цзэ махал им издалека, подзывая к себе.

Су Жуй резво подбежала к воде и с громким плюхом сиганула внутрь:

— Старший товарищ, скорее сюда!

Энергии в ней было через край.

Хан Цин подумал про себя: будь я злодеем, она бы мне тоже наверняка понравилась.

«Но сейчас моя роль — это гей», — мысленно повторил про себя три раза Хан Цин и только после этого направился к бассейну.

Хан Цин всё так же медленно опустился в воду, держась за поручни, принимая поза дряхлой старухи с остеопорозом. Впрочем, над его позой никто не смеялся. Хан Цин повернулся, полностью погружаясь в воду, и увидел, что и Су Жуй, и Му Цзэ уставились прямо на него.

— Чего уставились?

Глаза Су Жуй сияли:

— Старший товарищ, давай проплывём наперегонки?

Хан Цин кивнул.

Су Жуй пришла в дикий восторг, в её глазах чуть ли не звёздочки сверкали. Схватив Хан Цина за руку, она протащила его немного вперёд:

— Старший товарищ, если устанешь плыть, просто позови меня!

— Хорошо.

Су Жуй взбрызнула ногами воду и, раскинув руки, поплыла вперёд.

Только тогда Хан Цин неторопливо взмахнул ногой, раздвигая волны, да так, что брызги полетели прямо в лицо Му Цзэ.

Му Цзэ ошеломлённо слизал воду с губ, наблюдая, как Хан Цин отплывает.

У Хан Цина были длинные ноги, а это природное преимущество.

Видя, что он вот-вот оставит Су Жуй позади, Хан Цин заколебался и немного сбавил скорость.

<http://bllate.org/book/21333/2164040>